

Зависимость от смартфона и ее связи с академической мотивацией, прокрастинацией и самоконтролем в общении у белорусов и россиян

Шейнов В.П.

Республиканский институт высшей школы, г. Минск, Республика Беларусь
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>, e-mail: sheinov1@mail.ru

Низовских Н.А.

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВятГУ»), г. Киров, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5541-5049>, e-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

Ермак В.О.

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0842-8422>, e-mail: yermakvladislav@yandex.ru

Цель. Выявление и сравнительный анализ связей зависимости от смартфона с академической мотивацией, прокрастинацией и самоконтролем в общении у белорусов и россиян.

Контекст и актуальность. Пользователи смартфона, попавшие в зависимость от него, страдают от многих проявлений психологического неблагополучия, поэтому зависимость от смартфона стала объектом пристального внимания психологов разных стран. При этом актуален вопрос: сходны или различны ее связи с личностными характеристиками пользователей у представителей разных этносов?

Дизайн исследования. На основе онлайн-тестирования выявлялись и анализировались связи зависимости от смартфона у российских и белорусских мужчин и женщин.

Участники. 3379 респондентов: 2365 белорусов (55,39% — женщины) и 1014 россиян (65,87% — женщины).

Методы (инструменты). Опросники: зависимости от смартфона (автор В.П. Шейнов), зависимости от социальных сетей (авторы В.П. Шейнов, А.С. Девицын), факторные модели данных зависимостей (авторы В.П. Шейнов, А.С. Девицын); «Шкала академической мотивации» (авторы Т.О. Гордеева и др.); «Шкала прокрастинации» К. Лей в адаптации Я.И. Варваричевой; тест М. Снайдера «Самоконтроль в общении».

Результаты. Зависимость от смартфона белорусских и российских мужчин и женщин и все ее факторы отрицательно коррелируют с внутренней академической мотивацией и положительно — с внешней академической мотивацией, прокрастинацией, самоконтролем в общении и зависимостью от соцсетей. Эти корреляции у белорусов и россиян различаются только теснотой связей, они свидетельствуют о том, что зависимость от смартфона отрицательно связана с внутренней мотивацией к обучению, открытостью и непосредственностью контактов.

Основные выводы. У белорусов и россиян: 1) обнаружено сходство связей зависимости от смартфона с академической мотивацией, прокрастинацией, самоконтролем в общении и зависимостью от соцсетей; 2) выявлена отрицательная связь смартфон-аддикции с внутренней мотивацией к учебе и качеством общения.

Ключевые слова: зависимость от смартфона; академическая мотивация; прокрастинация; самоконтроль в общении; зависимость от социальных сетей; белорусы; россияне; мужчины; женщины.

Для цитаты: Шейнов В.П., Низовских Н.А., Ермак В.О. Зависимость от смартфона и ее связи с академической мотивацией, прокрастинацией и самоконтролем в общении у белорусов и россиян // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 2. С. 100–116. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150207>

Smartphone Addiction and Its Correlations with Academic Motivation, Procrastination and Self-Control in Communication among Belarusians and Russians

Viktor P. Sheinov

Republican Institute of Higher Education, Minsk, Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>, **e-mail:** sheinov1@mail.ru

Nina A. Nizovskikh

Vyatka State University, Kirov, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5541-5049>, **e-mail:** nina.nizovskikh@gmail.com

Vladislav O. Ermak

Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus

ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0842-8422>, **e-mail:** yermakvladislav@yandex.ru

Objective. *Identification and comparative analysis of connections between smartphone addiction and academic motivation, procrastination and self-control in communication among Belarusians and Russians.*

Background. *Smartphone users who become dependent on it suffer from many manifestations of psychological ill-being, so smartphone addiction has become the object of close attention of psychologists in different countries. At the same time, the relevant question is: are its connections with the personal characteristics of users among representatives of different ethnic groups similar or different?*

Study design. *Based on online testing, connections between smartphone addiction among Russian and Belarusian men and women were identified and analyzed.*

Participants. *3379 respondents: 2365 Belarusians (55,39% women) and 1014 Russians (65,87% women).*

Methods. *The study used questionnaires: smartphone addiction (author V.P. Sheinov), social network addiction (authors V.P. Sheinov, A.S. Devitsyn), factor models of these addictions (authors V.P. Sheinov, A.S. Devitsyn); questionnaire “Academic Motivation Scale” (authors T.O. Gordeeva and others); “Procrastination Scale” by K. Lei, adapted by Ya.I. Varvaricheva; M. Snyder’s test “Self-control in communication”.*

Results. *Smartphone addiction of Belarusian and Russian men and women and all its factors correlate negatively with internal academic motivation and positively with external academic motivation, procrastination, self-control in communication and addiction to social networks. These correlations between Belarusians and Russians differ only in the closeness of connections; they indicate that smartphone addiction is negatively related to internal motivation for learning, openness and directness of contacts.*

Main conclusions. *Among Belarusians and Russians: 1) were found similarities of the correlation between smartphone addiction and academic motivation, procrastination, self-control in communication and addiction to social networks; 2) a negative relationship between smartphone addiction and internal motivation to study and quality of communication was revealed.*

Keywords: *smartphone addiction; academic motivation; procrastination; self-control in communication; social network addiction; Belarusians; Russians; men; women.*

For citation: Sheinov V.P., Nizovskikh N.A., Ermak V.O. Smartphone Addiction and Its Correlations with Academic Motivation, Procrastination and Self-Control in Communication among Belarusians and Russians. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 2, pp. 100–116. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150207> (In Russ.).

Введение

Смартфоны в настоящее время стали настолько популярными, что исследователи характеризуют их как устройства, обеспечивающие «цифровое расширение» личности. Пользователи зачастую рассматривают смартфоны как часть своего тела, подобно рукам и глазам, и могут называть их «лучшими друзьями» и «родственными душами» [17]. Привлекательность смартфонов определяется их высокой функциональностью, портативностью, подключением к интернету. Смартфоны используются для обучения, досуга, социального взаимодействия, формирования идентичности и многих других целей [15]. Наиболее заметен рост использования гаджетов в подростковой и юношеской возрастных группах [4, с. 150]. Процессы, в которых телефоны становятся спутниками молодых людей в повседневной жизни, глубоко интимны [17].

Смартфоны самые что ни на есть «черные лебеди» нашей жизни. Кажется, без них все в нашей жизни остановится. Сама личность, когда в ее руках смартфон, становится иной: дополненной, достроенной, расширенной.

Смартфоны как устройства, расширяющие личность

Как отмечают Г.У. Солдатова и А.Е. Войскунский, «постоянные спутники современного человека — смартфон и компьютер — на первый взгляд кажутся лишь частью обычной жизни» [9, с. 432]. Но цифровая эпоха революционно меня-

ет социализационные процессы, так что можно говорить о «цифровой социализации» [8]. Мы разделяем точку зрения о том, что «развитие ребенка и подростка сегодня может рассматриваться как формирование гиперподключенной, технологически достроенной цифровой личности» [10, с. 13].

Важно при этом понимать, что смартфон как устройство не является «психологическим орудием» или «психологическим инструментом» в том смысле, как их (психологические орудия и психологические инструменты) понимал и описывал Л.С. Выготский. Почему? Психологическое орудие «видоизменяет все протекание и всю структуру психических функций, определяя своими свойствами строение нового инструментального акта» [2, с. 103]. А смартфон нет. Смартфон — это «техническое орудие». Техническое орудие, по Л.С. Выготскому, «видоизменяет процесс естественного приспособления, определяя форму трудовых операций» [2, с. 103]. Смартфон как техническое, а не психологическое орудие не опосредует психические функции, не встраивается в них и не преобразует их. Смартфон можно отложить в сторону, потерять, испортить, его могут украсть и т.д.

Значимость смартфона как технического устройства определяется прежде всего предоставлением доступа к интернету, что обуславливает возможность для человека буквально «жить» в этой новой виртуальной реальности. Не случайно исследователи включают в «циф-

ровую личность» и «принадлежащие человеку и подключенные к сети цифровые устройства» [9, с. 441]. Нет никакого сомнения, что «технологическая расширяемость субъекта, безусловно, ставит вопрос о том, что происходит с ним как с социальным существом» [9, с. 442].

Цифровое расширение информационных возможностей человека, постепенно превращающее его в Homo informaticus (В.И. Панов), обуславливает «риск того, что когнитивное, эмоциональное и личностное развитие подрастающего поколения начинает в большей степени подчиняться тому контенту, который предлагает индивиду цифровая среда» [5, с. 71]. Цифровизация информационной среды особую значимость в связи с этим приобретает в контексте экопсихологической модели становления субъектности [6].

Смартфоном, как и любым другим цифровым устройством, нужно овладеть, нужно научиться пользоваться им так, чтобы он не мешал развитию психических процессов и личности, а способствовал этому, помогая расширению социальных контактов, достижению социальной успешности, психологического благополучия и др. Никто не может оспорить то, что использование смартфона доставляет удовольствие, может выступать как просоциальное и развивающее. Вместе с тем все более актуальной становится проблема зависимости от смартфонов.

Зависимость от смартфона как социально-психологическая проблема

Как свидетельствуют жизненные наблюдения и специально организованные исследования, нерегламентированное использование смартфонов, превышающее разумные временные интервалы,

может неблагоприятно влиять на физическое благополучие, личностные свойства и качества человека, его учебную и профессиональную деятельность, его межличностные отношения. В исследовании, проведенном на выборке корейских подростков ($N = 40998$), показано, что использование подростками смартфона более четырех часов в день связано с неблагоприятными проявлениями в области здоровья, в числе которых высокий уровень стресса, нарушение сна, депрессии, ожирение, употребление психоактивных веществ, суицидальные риски [14]. В числе личностных характеристик, положительно коррелирующих с использованием мобильного телефона, социальная экстраверсия, тревожность, низкая самооценка [21], высокий уровень поиска новизны, низкий уровень настойчивости и др. [18].

Зависимость от смартфона трактуется нами как психологическое состояние, обусловленное навязчивой потребностью использовать смартфон неоправданно часто, что вредит психосоциальному и личностному развитию пользователей. Зависимость от смартфона положительно коррелирует с другими зависимостями, такими как зависимость от интернета и социальных сетей.

Проблема зависимости от смартфонов многоаспектна. Один из ее аспектов состоит в том, что поскольку смартфон используется в учебе, профессиональной деятельности и для других важных целей, субъективно сами пользователи часто не осознают свою зависимость именно как зависимость.

Требует исследования вопрос о том, как зависимость от смартфона связана с важными личностными свойствами и качествами. В контексте данного исследования представляют интерес связи зависимости от смартфона с академиче-

ской мотивацией, прокрастинацией и самоконтролем в общении.

Зависимость от смартфона и академическая мотивация

Возможности обучения с помощью мобильных устройств, в том числе и смартфонов, в последнее время привлекают особое внимание. Так, в герменевтическом исследовании опыта использования смартфонов изучалось, что значит для молодых людей приобретать, владеть и создавать цели для своих персональных мобильных устройств в контекстах формального и неформального обучения [15]. В лонгитюдном исследовании, проведенном в период с 2016 по 2018 годы на выборке студентов-медиков ($N = 269$), в котором изучались связи между использованием смартфонов и цифровой зависимостью с психическим здоровьем, качеством жизни, обучением и академической мотивацией, было выявлено, что частота использования смартфонов и цифровая зависимость являются предикторами более низкой академической мотивации обучающихся и более низких образовательных результатов [20].

Зависимость от смартфонов и прокрастинация

Прокрастинация как черта личности может выступать фактором риска развития зависимости от мобильного телефона. Гипотеза о связи зависимости от мобильного телефона с прокрастинацией подтвердилась в исследовании, выполненном на выборке китайских студентов-медиков ($N = 572$) [19], что согласуется с результатами других исследований. Показано, что у китайских студентов колледжей в возрасте 16–20 лет ($N = 1004$) прокрастинация положительно связана с зависимостью от мобильного телефона ($r = 0,40$, $p < 0,001$), а также со стрессом ($r = 0,29$,

$p < 0,001$), который частично опосредует связь прокрастинации с зависимостью от смартфона [26]. Общими для этих двух переменных, как отмечают авторы, являются трудности саморегуляции; именно поэтому прокрастинаторы, для которых характерен низкий самоконтроль и предпочтение краткосрочных вознаграждений, могут легко стать зависимыми от мобильных телефонов из-за особенностей их функционирования [26]. Зависимость от мобильных телефонов и академическая прокрастинация негативно влияют на академическую успеваемость китайских студентов-медиков, на такие ее параметры, как целеустремленность в обучении, успеваемость и фасилитация отношений [25]. В исследовании, проведенном на выборке перуанских учащихся в возрасте 15–17 лет ($N = 146$), также обнаружена положительная и значимая связь между академической прокрастинацией и зависимостью от смартфона ($r = 0,268$, $p = 0,001$), из которой следует, что чем более выражена академическая прокрастинация, тем больше зависимость от мобильного телефона [22].

Зависимость от смартфонов и самоконтроль в общении

Мобильные телефоны выступают как важное средство общения и способ поддержания социальных связей. Возникает вопрос, как связана зависимость от смартфона с самоконтролем в общении. Исследователи полагают, что преподаватели должны играть важную роль в укреплении техники построения межличностных отношений и обучении самоконтролю среди тех обучающихся, которые демонстрируют отрицательные черты характера [21, с. 37].

Цель исследования: выявление и сравнительный анализ наличия и характера связей зависимости от смартфона с ака-

демической мотивацией, прокрастинацией и самоконтролем в общении у белорусов и россиян.

Совместное исследование академической мотивации, прокрастинации и самоконтроля в общении объясняется тем, что они весьма актуальны для всех обучающихся (школьников, студентов, слушателей курсов повышения квалификации и переподготовки) и все они связаны с зависимостью от смартфона. Негативное влияние последней на качество учебы и общения вызывает особую озабоченность педагогов и родителей.

Общее теоретическое предположение состоит в том, что формирование зависимости от смартфона отрицательно коррелирует с внутренней мотивацией и высоким уровнем субъектности молодых людей.

Исследовательские вопросы определены следующим образом:

1. Имеется ли связь между зависимостью от смартфона и ее факторами с зависимостью от социальных сетей и ее факторами у белорусов и россиян?

2. Имеются ли связи зависимости от смартфона и ее факторов с типами академической мотивации, прокрастинацией и самоконтролем в общении у белорусских и российских респондентов? Каков их характер?

3. Сходны или различны связи зависимости от смартфона и ее факторов с типами академической мотивации, прокрастинацией и самоконтролем в общении у белорусских и российских мужчин и женщин?

Метод

Эмпирической основой исследования послужили результаты онлайн-тестирования респондентов в Беларуси и России, которое было организовано осенью 2023 года. Сбор данных осуществлен с помощью Google-форм. Методология

сбора данных в двух странах была идентичной. Идентичными были и методики исследования, которые предъявлялись респондентам на русском языке.

Выборка исследования. Респондентами ($N = 3379$) выступили жители Беларуси и России: 2365 белорусов (средний возраст $M = 21,05$, $SD = 9,87$), в их числе 1310 женщин и 1055 мужчин, 1014 россиян ($M = 19,46$, $SD = 4,02$), включая 668 женщин и 346 мужчин.

Далее в статье слова «белорус», «белоруска» означают не национальность, а место проживания — Беларусь.

Методики исследования. В исследовании использованы опросник зависимости от смартфона [11; 13] и опросник зависимости от социальных сетей [12] с учетом факторных моделей данных зависимостей; опросник «Шкала академической мотивации» [3]; «Шкала прокрастинации» К. Лей в адаптации Я.И. Варваричевой [1]; тест М. Снайдера «Самоконтроль в общении» [7, с. 558–559].

Использованный в исследовании краткий вариант опросника «Шкалы академической мотивации» [3] включает две шкалы внутренней мотивации (познавательной и достижения) и две шкалы внешней мотивации (интроецированной и экстерналиной). По мнению авторов указанной методики, предлагаемые шкалы могут применяться для экспресс-диагностики, поскольку содержат «наиболее важную информацию о качестве мотивационных процессов, побуждающих и регулирующих выполнение учебной деятельности» [3, с. 104]. Процедуры *статистического анализа* проводились программами пакета SPSS-22.

Результаты

Применение критерия Колмогорова-Смирнова показало, что все изучаемые переменные имеют ненормальное рас-

пределение. Поэтому связи выявляли с помощью непараметрической корреляции Кендалла, позволяющей выявлять и нелинейные связи.

Таблица 1

Описательные статистики переменных и корреляции зависимости от смартфона с зависимостью от социальных сетей, прокрастинацией и самоконтролем в общении в белорусской выборке

| Зависимость от смартфона | Зависимость от социальных сетей | | | | Личностные характеристики | |
|--|---------------------------------|---|-------------------------|-------------------------|---------------------------|-------------------------|
| | Интегральный показатель | Психологическое состояние пользователя сети | Коммуникация | Получение информации | Прокрастинация | Самоконтроль в общении |
| | $M = 32,1$ $SD = 10,4$ | $M = 14,9$ $SD = 5,2$ | $M = 5,7$ $SD = 2,6$ | $M = 7,5$ $SD = 2,7$ | $M = 46,2$ $SD = 8,9$ | $M = 5,2$ $SD = 1,9$ |
| Интегральный показатель $M = 15,7, SD = 5,1$ | 0,58** | 0,57** | 0,43** | 0,38** | 0,16** | 0,14** |
| Потеря контроля над собой $M = 8,2, SD = 2,8$ | 0,48** | 0,47** | 0,36** | 0,35** | 0,19** | 0,13** |
| Страх отказа от смартфона $M = 1,9, SD = 0,9$ | 0,48** | 0,49** | 0,40** | 0,29** | 0,04** | 0,09** |
| Эйфория от пользования $M = 5,6, SD = 1,8$ | 0,46** | 0,47** | 0,35** | 0,33** | 0,09** | 0,12** |

Примечание: ** – $p < 0,01$; M – среднее значение; SD – стандартное отклонение.

Таблица 2

Описательные статистики переменных и корреляции зависимости от смартфона с зависимостью от социальных сетей, прокрастинацией и самоконтролем в общении в российской выборке

| Зависимость от смартфона | Зависимость от социальных сетей | | | | Личностные характеристики | |
|---|---------------------------------|---|-------------------------|-------------------------|---------------------------|-------------------------|
| | Интегральный показатель | Психологическое состояние пользователя сети | Коммуникация | Получение информации | Прокрастинация | Самоконтроль в общении |
| | $M = 32,8$ $SD = 9,7$ | $M = 15,2$ $SD = 4,9$ | $M = 5,5$ $SD = 2,4$ | $M = 8,2$ $SD = 2,7$ | $M = 49,0$ $SD = 6,7$ | $M = 5,2$ $SD = 1,8$ |
| Интегральный показатель $M = 16,3, SD = 4,9$ | 0,52** | 0,49** | 0,35** | 0,35** | 0,19** | 0,08* |

| Зависимость от смартфона | Зависимость от социальных сетей | | | | Личностные характеристики | |
|---|---------------------------------|---|-------------------------|-------------------------|---------------------------|-------------------------|
| | Интегральный показатель | Психологическое состояние пользователя сети | Коммуникация | Получение информации | Прокрастинация | Самоконтроль в общении |
| | $M = 32,8$ $SD = 9,7$ | $M = 15,2$ $SD = 4,9$ | $M = 5,5$ $SD = 2,4$ | $M = 8,2$ $SD = 2,7$ | $M = 49,0$ $SD = 6,7$ | $M = 5,2$ $SD = 1,8$ |
| Потеря контроля над собой $M = 8,5$, $SD = 2,6$ | 0,45** | 0,44** | 0,30** | 0,32** | 0,23** | 0,09** |
| Страх отказа от смартфона $M = 2,0$, $SD = 1,1$ | 0,38** | 0,37** | 0,29** | 0,26** | 0,08 | 0,05 |
| Эйфория от пользования $M = 5,8$, $SD = 1,8$ | 0,40** | 0,39** | 0,31** | 0,28** | 0,07* | 0,07 |

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; M – среднее значение; SD – стандартное отклонение.

Табл. 1 и 2 показывают, что у белорусов и россиян зависимость от смартфона и все ее факторы положительно связаны с зависимостью от социальных сетей и со всеми ее факторами. При этом все указанные связи у белорусов более тесные, нежели у россиян. Связи с прокрастинацией интегрального показателя зависимости от смартфона россиян и двух его факторов – потери контроля над собой и страха отказа от смартфо-

на – более тесные, чем соответствующие связи у белорусов.

Связь зависимости от смартфона с самоконтролем в общении у белорусов более тесная, чем у россиян.

Таким образом, все связи зависимости от смартфона с зависимостью от социальных сетей, прокрастинацией и самоконтролем в общении у белорусов и россиян являются положительными и различаются только теснотой связей.

Таблица 3

Описательные статистики переменных и корреляции зависимости от смартфона с типами академической мотивации в белорусской выборке

| Зависимость от смартфона | Типы академической мотивации | | | |
|---------------------------|------------------------------|--------------------------|----------------------------|-------------------------|
| | Внутренняя мотивация | | Внешняя мотивация | |
| | Познавательная мотивация | Мотивация достижения | Интроецированная мотивация | Экстерналиная мотивация |
| | $M = 12,6$ $SD = 3,9$ | $M = 12,3$ $SD = 4,5$ | $M = 11,7$ $SD = 4,1$ | $M = 9,5$ $SD = 4,2$ |
| Интегральный показатель | -0,06** | -0,11** | 0,10** | 0,25** |
| Потеря контроля над собой | -0,03** | -0,07** | 0,09** | 0,22** |

| Зависимость от смартфона | Типы академической мотивации | | | |
|---------------------------|------------------------------|--------------------------|----------------------------|-------------------------|
| | Внутренняя мотивация | | Внешняя мотивация | |
| | Познавательная мотивация | Мотивация достижения | Интроецированная мотивация | Экстернальная мотивация |
| | $M = 12,6$ $SD = 3,9$ | $M = 12,3$ $SD = 4,5$ | $M = 11,7$ $SD = 4,1$ | $M = 9,5$ $SD = 4,2$ |
| Страх отказа от смартфона | -0,11** | -0,14** | 0,05** | 0,23** |
| Эйфория от пользования | -0,08** | -0,12** | 0,08** | 0,21** |

Примечание: ** – $p < 0,01$; M – среднее значение; SD – стандартное отклонение.

Таблица 4

Описательные статистики переменных и корреляции зависимости от смартфона с типами академической мотивации в российской выборке

| Зависимость от смартфона | Типы академической мотивации | | | |
|---------------------------|------------------------------|--------------------------|----------------------------|-------------------------|
| | Внутренняя мотивация | | Внешняя мотивация | |
| | Познавательная мотивация | Мотивация достижения | Интроецированная мотивация | Экстернальная мотивация |
| | $M = 24,2$ $SD = 3,3$ | $M = 13,8$ $SD = 4,1$ | $M = 12,3$ $SD = 4,0$ | $M = 9,1$ $SD = 4,1$ |
| Интегральный показатель | -0,09** | -0,14** | 0,09* | 0,21** |
| Потеря контроля над собой | -0,11** | -0,14** | 0,08* | 0,18** |
| Страх отказа от смартфона | -0,11** | -0,18** | 0,04 | 0,22** |
| Эйфория от пользования | -0,13** | -0,16** | 0,07 | 0,16* |

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; M – среднее значение; SD – стандартное отклонение.

Табл. 3 и 4 свидетельствуют о том, что у белорусов и россиян зависимость от смартфона и все ее факторы отрицательно связаны с познавательной мотивацией и мотивацией достижения и положительно – с интроецированной мотивацией и экстернальной мотивацией.

Но при этом теснота некоторых из этих связей у белорусов и россиян различна. Это имеет место для интроецированной мотивации и экстернальной мотивации, связь которых с зависимостью от смартфона и всех ее факторов более

выражена у белорусов, а также для познавательной мотивации и мотивации достижения, связь которых с зависимостью от смартфона и всех ее факторов более выражена у россиян.

Зависимость от смартфона у женщин в целом выражена значительно сильнее, что показывают результаты тестирования в данном исследовании. Среднее значение показателя зависимости от смартфона у белорусок (равное 16,99) статистически значимо ($p \leq 0,001$) превосходит аналогичный показатель

(15,31) у белорусских мужчин. Аналогичная ситуация у россиян: 19,57 у женщин и 14,55 у мужчин. Зависимость от смартфона больше выражена у россиян, чем у белорусок; и у белорусских мужчин, чем у российских мужчин. Ввиду установленных различий полученные результаты следует проверить по отдельности для мужчин и женщин.

Табл. 5 показывает, что у белорусских и российских мужчин и женщин: 1) все связи зависимости от смартфона с прокрастинацией и самоконтролем в общении являются положительными и различаются только теснотой связей; 2) зависимость от смартфона отрицательно связана с познавательной мотивацией и мотивацией достижения и положительно — с интроецированной мотивацией и экстеральной мотивацией.

При этом связи с прокрастинацией зависимости от смартфона российских

мужчин и женщин более тесные, чем соответствующие связи у белорусских мужчин и женщин. Связь зависимости от смартфона с самоконтролем в общении у белорусских мужчин и женщин более тесная, чем у российских мужчин и женщин.

Обсуждение результатов

Табл. 1–5 свидетельствуют о том, что различия в тесноте связей происходят не за счет фактора пола, как это наблюдается в других исследованиях, а исключительно за счет места проживания респондентов.

Представленная в табл. 1, 2 и 5 положительная взаимосвязь зависимости от смартфона с прокрастинацией соответствует установленной в ряде зарубежных исследований прямой взаимосвязи зависимости от смартфона и проблемного пользования смартфоном с академической прокрастинацией [19; 22; 25; 26].

Таблица 5

Корреляции зависимости от смартфона с академической мотивацией, прокрастинацией и самоконтролем в общении в выборках белорусских и российских мужчин и женщин

| Показатель | Академическая мотивация | | | | Прокрастинация | Самоконтроль в общении |
|--|------------------------------------|----------------------|----------------------------|------------------------|----------------|------------------------|
| | Познавательная мотивация | Мотивация достижения | Интроецированная мотивация | Экстеральная мотивация | | |
| Зависимость от смартфона (интегральный показатель) | Белорусские мужчины ($n = 1055$) | | | | | |
| | -0,12** | -0,15** | 0,08** | 0,27** | 0,06* | 0,13** |
| | Российские мужчины ($n = 346$) | | | | | |
| | -0,09* | -0,14** | 0,10* | 0,21** | 0,20** | 0,08* |
| | Белорусские женщины ($n = 1310$) | | | | | |
| | -0,04* | -0,10** | 0,12** | 0,25** | 0,24** | 0,15** |
| Российские женщины ($n = 668$) | | | | | | |
| -0,11* | -0,18** | 0,17** | 0,22** | 0,25** | 0,10** | |

Примечание: * — $p < 0,05$; ** — $p < 0,01$.

Выявленная нами положительная взаимосвязь зависимости от смартфона с самоконтролем в общении является новым результатом, поскольку в отечественных и зарубежных публикациях подобных исследований не обнаружено. Индивиды с высоким самоконтролем в общении всегда следят за собой, хорошо ориентируются в ситуации (как лучше вести себя), контролируют свою речь и невербальные проявления для достижения желаемого эффекта в общении с другими людьми и управляют своими эмоциями. При этом у них затруднена спонтанность самовыражения, они не любят непрогнозируемых ситуаций. Их кредо: «Я такой, какой есть». Индивиды с низким самоконтролем в общении, напротив, более непосредственны в контактах и открыты.

Нам представляется, что положительная взаимосвязь зависимости от смартфона с самоконтролем в общении и одновременно с этим положительная взаимосвязь зависимости от смартфона с зависимостью от социальных сетей имеют своим источником то, что социальные сети являются своеобразной «ярмаркой тщеславия», площадкой для демонстрации своих успехов. А это не способствует открытости и непосредственности контактов.

Показанная в табл. 1–3 положительная взаимосвязь зависимости от смартфона с зависимостью от социальных сетей является подтверждением установленного ранее аналогичного результата [12].

Положительная взаимосвязь зависимости от смартфона с экстернальным и интроецированным типами академической мотивации, связанными с низким уровнем интереса к познанию, легко интерпретируется и свидетельствует о негативном влиянии данной зависимости на успешность обучения. Об этом же свидетельствуют и отрицательные взаи-

мозвязи зависимости от смартфона с познавательной мотивацией и мотивацией достижения. Полученные данные соотносятся с установленной ранее значимой отрицательной корреляцией между зависимостью от смартфонов и мотивацией учащихся к академическим достижениям: соответствующая корреляция Пирсона $r = -0,33, p < 0,001$ [24]. А также и тем фактом, что зависимость от смартфонов является предиктором низкой академической мотивации [20] и негативно влияет на академическую успеваемость [25].

Здесь уместно обратиться к вопросу о необходимости развития субъектных качеств личности для осознанного и продуктивного использования смартфона. Быть субъектом развития субъектных качеств обучающихся призывает В.И. Павлов, когда пишет: «отличительной чертой субъектности педагога в условиях цифровизации является то, что в дополнение к «обычным» субъектным качествам он должен быть субъектом развития субъектных качеств у обучающихся в совместных взаимодействиях с цифровой образовательной средой» [5, с. 66]. Режим осознанного использования смартфона играет важную роль в обеспечении качества жизни человека, тогда как режим неупорядоченного, слабо осознаваемого использования негативно влияет на качество жизни в таких его аспектах, как компетентность, социальное функционирование и способность к позитивным переживаниям [23]. В мировой практике имеются примеры разработки специальных программ, нацеленных на развитие у студентов навыков управления онлайн-контентом, способности к активному и творческому использованию цифровых медиа и интернета, что снижает показатели проблемного использования смартфонов [16].

Обнаруженные у белорусов и россиян корреляции зависимости от смартфона

с академической мотивацией, прокрастинацией и самоконтролем в общении совпадают по направленности, различаясь только теснотой связей. Совпадение можно объяснить большим взаимным влиянием и взаимопроникновением белорусской и российской культур. Несмотря на некоторые имеющиеся различия в менталитете белорусов и россиян, совпадение связей зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами наших респондентов, как и респондентов во многих странах, свидетельствует о том, что цифровизация является общезначимым для всего человечества явлением, «стирающим» в своей части различия в менталитетах.

На обнаруженные различия в тесноте связей зависимости от смартфона с исследуемыми личностными качествами белорусов и россиян в нашем исследовании, возможно, повлияла разница в среднем возрасте выборки представителей этих этносов.

Представление некоторых из выявленных связей слабыми корреляциями можно объяснить тем, что изучаемые личностные характеристики взаимосвязаны со многими другими, поэтому вклад каждой в дисперсию изучаемой характеристики может быть и небольшим, что и отражается на абсолютном значении соответствующей корреляции.

Заключение

Психосоциальное состояние современного человека характеризуется его неразрывной связью и «фактическим сращиванием» с цифровой средой. В ситуации, когда смартфоны и другие гаджеты выступают как «технологическое расширение психики», почти как новый («цифровой») отдел мозга, вопросы эффективного овладения цифровыми устройствами и их продуктивного

применения, не приводящего к зависимостям от них, приобретают особую актуальность для социально-психологических исследований.

В проведенном исследовании внимание было сосредоточено на проблеме зависимости от смартфона в ее связях с личностными характеристиками пользователей. Выявлялись связи зависимости от смартфона с академической мотивацией, прокрастинацией и самоконтролем в общении у белорусских и российских респондентов.

Установлено, что у белорусов и россиян зависимость от смартфона и все ее факторы отрицательно связаны с познавательной мотивацией и мотивацией достижения и положительно — с интроецированной мотивацией и экстернальной мотивацией, прокрастинацией, самоконтролем в общении и зависимостью от социальных сетей. Тем самым получило подтверждение предположение об отрицательной связи зависимости от смартфона с мотивацией к обучению.

Обнаруженные у белорусов и россиян корреляции зависимости от смартфона совпадают по направленности, различаясь только теснотой связей. Совпадение можно объяснить большим взаимным влиянием и взаимопроникновением российской и белорусской культур. При этом обнаруженные различия в тесноте связей происходят не за счет фактора пола, а исключительно за счет места проживания респондентов.

На различия в тесноте некоторых связей зависимости от смартфона с академической мотивацией, прокрастинацией и самоконтролем в общении предположительно могли в некоторой степени повлиять различия в менталитете белорусов и россиян.

Исследование показало, что зависимость от смартфона у женщин в целом

выражена значительно сильнее. При этом зависимость от смартфона больше выражена у россиянок, чем у белорусок, и у белорусских мужчин сильнее, нежели у российских мужчин.

Полученная в исследовании положительная корреляция зависимости от смартфона с самоконтролем в общении является новым результатом, поскольку в отечественных и зарубежных публикациях подобных исследований не обнаружено. Связь зависимости от смартфона с самоконтролем в общении не способствует открытости и непосредственности контактов.

Выявленное совпадение связей зависимости от смартфона с личностными качествами и свойствами белорусов и россиян, соответствующее аналогичным связям, полученным в зарубежных ис-

следованиях, подтверждает предположение о том, что цифровизация является общезначимым для всего человечества явлением, «стирающим» в своей части различия в менталитетах.

Надеемся, что привлечение внимания к проблемам, связанным с зависимостью от смартфона и ее связями с субъектными качествами личности, будет способствовать поиску новых полезных практических применений смартфона.

Общий вывод, к которому привело исследование, состоит в том, что зависимость от смартфона отрицательно связана с внутренней мотивацией к обучению и качеством общения как у белорусов, так и у россиян. Полученные результаты обуславливают необходимость разработки психотехники сопровождения личности в процессах ее цифровой социализации.

Литература

1. Варваричева Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. 2010. № 3. С. 121–131.
2. Выготский Л.С. Инструментальный метод в психологии / Полное собрание сочинений. В 6 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1982. С. 103–108.
3. Гордеева Т.О., Сычев О.А., Осин Е.Н. Опросник «Шкалы академической мотивации» // Психологический журнал. 2014. Том 35. № 4. С. 96–107.
4. Каменская В.Г., Томанов Л.В. Цифровые технологии и их влияние на социальные и психологические характеристики детей и подростков // Экспериментальная психология. 2022. Том 15. № 1. С. 139–159. DOI:10.17759/expsy.2022150109
5. Панов В.И. Субъектность педагога в условиях цифровизации образования: экпсихологический аспект. Глава 6 // Педагог в контексте личностного и профессионального развития: реальность и перспективы: Коллективная монография / Под ред. Л.М. Митиной. М.: ПИ РАО, 2022. С. 63–72.
6. Панюкова Ю.Г. Цифровизация информационной среды в контексте экпсихологической модели становления субъектности // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 1. С. 222–227. DOI:10.17759/sps.2023140113
7. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / редактор-составитель Д.Я. Райгородский. Самара: Бахрах-М, 2022. 672 с.
8. Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 3. С. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308
9. Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал ВШЭ. 2021. Т. 18. № 3. С. 431–450. DOI:10.17323/1813-8918-2021-3-431-450

10. Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. Цифровая социализация российских подростков: сквозь призму сравнения с подростками 18 европейских стран // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 3. С. 11–30. DOI:10.17759/sps.2023140302
11. Шейнов В.П. Адаптация и валидизация опросника «Шкала зависимости от смартфона» для русскоязычного социума // Системная психология и социология. 2020. № 3(35). С. 75–84.
12. Шейнов В.П., Девуцын А.С. Разработка надежного и валидного опросника зависимости от социальных сетей // Системная психология и социология. 2021. № 2. С. 41–55. DOI:10.25688/2223-6872.2021.38.2.04
13. Шейнов В.П., Девуцын А.С. Факторная структура модели зависимости от смартфона // Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 3(23). С. 174–197. DOI:10.38098/iran.sep_2021_23_3_07
14. Cha J.H., Choi Y.-J., Ryu S., Moon J.-H. Association between smartphone usage and health outcomes of adolescents: A propensity analysis using the Korea youth risk behavior survey // PLoS ONE. 2023. Vol. 18(12): e0294553. DOI:10.1371/journal.pone.0294553
15. Chan N.N., Walker C., Gleaves A. An exploration of students' lived experiences of using smartphones in diverse learning contexts using a hermeneutic phenomenological approach // Computers & Education. 2015. Vol. 82. P. 96–106. DOI:10.1016/j.compedu.2014.11.001
16. Gui M., Gerosa T., Argentin G., Losi L. Mobile media education as a tool to reduce problematic smartphone use: Results of a randomised impact evaluation // Computers & Education. 2023. Vol. 194: 104705. DOI:10.1016/j.compedu.2022.104705
17. Hohti R., Paakkari A., Stenberg K. Smartphones. In: Rautio P., Stenvall E. (eds.). Social, Material and Political Constructs of Arctic Childhoods. Children: Global Posthumanist Perspectives and Materialist Theories. 2019. Springer, Singapore. P. 85–102.
18. Kheradmand A., Amirlatifi E.S., Rahbar Z. Personality traits of university students with smartphone addiction Front // Psychiatry. Sec. Addictive Disorders. 2023. Vol. 14. DOI:10.3389/fpsy.2023.1083214
19. Liu L.Q., Min G., Yue S.T., Cheng L.S. The Influence of Mobile Phone Addiction on Procrastination: A Moderated Mediating Model // Journal of ergonomics. 2018. Vol. 8: 232. P. 1–6. DOI:10.4172/2165-7556.1000232
20. Machado de Oliveira M., Lucchetti G., da Silva Ezequiel O., Lamas Granero Lucchetti A. Association of Smartphone Use and Digital Addiction with Mental Health, Quality of Life, Motivation and Learning of Medical Students: A Two-Year Follow-Up Study // Psychiatry. 2023. Vol. 86(3). P. 200–213. DOI:10.1080/00332747.2022.2161258
21. Mumusamy K.A., Ghazali A.H.A., Zawawi J.W.M., Razi S.A.M. Psychological Predictors of Mobile Phone Use and Addiction among Youths // International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences. 2021. Vol. 11(15). P. 28–42.
22. Rios Sanchez L.E., Allcca Flores J.G., Alfaro Vásquez R.M. Procrastinación académica y dependencia a teléfonos móviles en adolescentes de un colegio básico regular de la ciudad de Ilo // Revista Científica De Ciencias De La Salud. 2022. Vol. 15(1). P. 30–38.
23. Sela A., Rozenboim N., Ben-Gal H.C. Smartphone use behavior and quality of life: What is the role of awareness? // PLOS ONE. 2022. Vol. 17(3): e0260637. DOI:10.1371/journal.pone.0260637
24. Shahrudi S., Soltani F., Nouri N., Rigi A. The relationship between cell-phone addiction with the academic achievement motivation and academic performance of students in Khash Baluchestan // Shenakht Journal of Psychology and Psychiatry. 2019. Vol. 5(6). P. 57–70. DOI:10.29252/shenakht.5.6.57
25. Tian J., Zhao J.-y., Xu J.-m., Li Q.-l., Sun T., Zhao C.-x., Gao R., Zhu L.-y., Guo H.-c., Yang L.-b., Cao D.-p., Zhang S.-e. Mobile Phone Addiction and Academic Procrastination Negatively Impact Academic Achievement Among Chinese Medical Students // Front. Psychol. 2021. Vol. 12. DOI:10.3389/fpsyg.2021.758303

26. Yang X., Wang P., Hu P. Trait Procrastination and Mobile Phone Addiction Among Chinese College Students: A Moderated Mediation Model of Stress and Gender // *Front. Psychol.* 2020. Vol. 11. DOI:10.3389/fpsyg.2020.614660

References

1. Varvaricheva Ya.I. Fenomen prokrastinatsii: problemy i perspektivy issledovaniya [The phenomenon of procrastination: problems and prospects research]. *Voprosy psikhologii = Questions of psychology*, 2010, no. 3, pp. 121–131. (In Russ.).
2. Vygotskii L.S. Instrumental'nyi metod v psikhologii [Instrumental method in psychology]. *Polnoe sobranie sochinenii = Complete works*. In 6 volumes. Vol. 1. Moscow: Pedagogika, 1982. P. 103–108. (In Russ.).
3. Gordeeva T.O., Sychev O.A., Osin E.N. Oprosnik «Shkaly akademicheskoi motivatsii» [Questionnaire “Academic Motivation Scales”]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2014, no. 35(4), pp. 96–107. (In Russ.).
4. Kamenskaya V.G., Tomanov L.V. Tsifrovye tekhnologii i ikh vliyanie na sotsial'nye i psikhologicheskie kharakteristiki detei i podrostkov [Digital technologies and their influence on the social and psychological characteristics of children and adolescents]. *Ekspertim'naya psikhologiya = Experimental psychology*, 2022. Vol. 15, no. 1, pp. 139–159. DOI:10.17759/expsy.2022150109 (In Russ.).
5. Panov V.I. Sub"ektnost' pedagoga v usloviyakh tsifrovizatsii obrazovaniya: ekopsikhologicheskii aspekt [Subjectivity of a teacher in the context of digitalization of education: eco-psychological aspect]. In L.M. Mitina (ed.). *Pedagog v kontekste lichnostnogo i professional'nogo razvitiya: real'nost' i perspektivy: Kollektivnaya monografiya [Teacher in the context of personal and professional development: reality and prospects: Collective monograph]*. Moscow: PI RAO, 2022, pp. 63–72. (In Russ.).
6. Panyukova Yu.G. Tsifrovizatsiya informatsionnoi sredy v kontekste ekopsikhologicheskoi modeli stanovleniya sub"ektnosti [Digitalization of the information environment in the context of the ecopsychological model of the formation of subjectivity]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2023. Vol. 14, no. 1, pp. 222–227. DOI:10.17759/sps.2023140113 (In Russ.).
7. Prakticheskaya psikhodiagnostika. Metodiki i testy [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]. Redaktor-sostavitel' D.Ya. Raigorodskii. Samara: Bakhrakh-M, 2022. 672 p. (In Russ.).
8. Soldatova G.U. Tsifrovaya sotsializatsiya v kul'turno-istoricheskoi paradigme: izmenyayushchiysya rebenok v izmenyayushchemsya mire [Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2018. Vol. 9, no. 3, pp. 71–80. DOI:10.17759/sps.2018090308 (In Russ.).
9. Soldatova G.U., Voiskunsky A.E. Sotsial'no-kognitivnaya kontseptsiya tsifrovoi sotsializatsii: novaya ekosistema i sotsial'naya evolyutsiya psikhiki [Social-cognitive concept of digital socialization: A New Ecosystem and Social Evolution of the Mind]. *Psikhologiya. Zhurnal VShE = Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 2021. Vol. 18, no. 3, pp. 431–450. DOI:10.17323/1813-8918-2021-3-431-450 (In Russ.).
10. Soldatova G.U., Rasskazova E.I. Tsifrovaya sotsializatsiya rossiiskikh podrostkov: skvoz' prizmu sravneniya s podrostkami 18 evropeiskikh stran [Digital socialization of Russian teenagers: through the prism of comparison with teenagers from 18 European countries]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social psychology and society*, 2023. Vol. 14, no. 3, pp. 11–30. DOI:10.17759/sps.2023140302 (In Russ.).
11. Sheinov V.P. Adaptatsiya i validizatsiya oprosnika «Shkala zavisimosti ot smartfona» dlya russkoyazychnogo sotsiuma [Adaptation and validation of the “Smartphone Addiction Scale” questionnaire for the Russian-speaking society]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya = System psychology and sociology*, 2020, no. 3(35), pp. 75–84. (In Russ.).

12. Sheinov V.P., Devitsyn A.S. Razrabotka nadezhnogo i validnogo oprosnika zavisimosti ot sotsial'nykh setei [Development of a reliable and valid social media addiction questionnaire]. *Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya = System psychology and sociology*, 2021, no. 2, pp. 41–55. DOI:10.25688/2223-6872.2021.38.2.04 (In Russ.).
13. Sheinov V.P., Devitsyn A.S. Faktornaya struktura modeli zavisimosti ot smartfona [Factor structure of the smartphone addiction model]. *Social and economic psychology = Sotsial'naya i ekonomicheskaya psikhologiya*, 2021. Vol. 6, no. 3(23), pp. 174–197. DOI:10.38098/ipran.sep_2021_23_3_07 (In Russ.).
14. Cha J.H., Choi Y.-J., Ryu S., Moon J.-H. Association between smartphone usage and health outcomes of adolescents: A propensity analysis using the Korea youth risk behavior survey. *PLoS ONE*, 2023. Vol. 18(12): e0294553. DOI:10.1371/journal.pone.0294553
15. Chan N.N., Walker C., Gleaves A. An exploration of students' lived experiences of using smartphones in diverse learning contexts using a hermeneutic phenomenological approach. *Computers & Education*, 2015. Vol. 82, pp. 96–106. DOI:10.1016/j.compedu.2014.11.001
16. Gui M., Gerosa T., Argentin G., Losi L. Mobile media education as a tool to reduce problematic smartphone use: Results of a randomised impact evaluation. *Computers & Education*, 2023. Vol. 194: 104705. DOI:10.1016/j.compedu.2022.104705
17. Hohti R., Paakkari A., Stenberg K. Smartphones. In: Rautio P., Stenvall E. (eds.). *Social, Material and Political Constructs of Arctic Childhoods*. Children: *Global Posthumanist Perspectives and Materialist Theories*. Springer, Singapore, 2019, pp. 85–102.
18. Kheradmand A., Amirlatifi E.S., Rahbar Z. Personality traits of university students with smartphone addiction *Front. Psychiatry. Sec. Addictive Disorders*, 2023. Vol. 14. DOI:10.3389/fpsy.2023.1083214
19. Liu L.Q., Min G., Yue S.T., Cheng L.S. The Influence of Mobile Phone Addiction on Procrastination: A Moderated Mediating Model. *Journal of ergonomics*, 2018. Vol. 8: 232, pp. 1–6. DOI:10.4172/2165-7556.1000232
20. Machado de Oliveira M., Lucchetti G., da Silva Ezequiel O., Lamas Granero Lucchetti A. Association of Smartphone Use and Digital Addiction with Mental Health, Quality of Life, Motivation and Learning of Medical Students: A Two-Year Follow-Up Study. *Psychiatry*, 2023. Vol. 86(3), pp. 200–213. DOI:10.1080/00332747.2022.2161258
21. Munusamy K.A., Ghazali A.H.A., Zawawi J.W.M., Razi S.A.M. Psychological Predictors of Mobile Phone Use and Addiction among Youths. *International Journal of Academic Research in Business and Social Sciences*, 2021. Vol. 11(15), pp. 28–42.
22. Rios Sanchez L.E., Allca Flores J.G., Alfaro Vásquez R.M. Procrastinación académica y dependencia a teléfonos móviles en adolescentes de un colegio básico regular de la ciudad de Ilo. *Revista Científica De Ciencias De La Salud*, 2022. Vol. 15(1), pp. 30–38.
23. Sela A., Rozenboim N., Ben-Gal H.C. Smartphone use behavior and quality of life: What is the role of awareness? *PLOS ONE*, 2022. Vol. 17(3): e0260637. DOI:10.1371/journal.pone.0260637
24. Shahrudi S., Soltani F., Nouri N., Rigi A. The relationship between cell-phone addiction with the academic achievement motivation and academic performance of students in Khash Baluchestan. *Shenakht Journal of Psychology and Psychiatry*, 2019. Vol. 5(6), pp. 57–70. DOI:10.29252/shenakht.5.6.57
25. Tian J., Zhao J.-y., Xu J.-m., Li Q.-l., Sun T., Zhao C.-x., Gao R., Zhu L.-y., Guo H.-c., Yang L.-b., Cao D.-p., Zhang S.-e. Mobile Phone Addiction and Academic Procrastination Negatively Impact Academic Achievement Among Chinese Medical Students. *Front. Psychol*, 2021. Vol. 12. DOI:10.3389/fpsyg.2021.758303
26. Yang X., Wang P., Hu P. Trait Procrastination and Mobile Phone Addiction Among Chinese College Students: A Moderated Mediation Model of Stress and Gender. *Front. Psychol*, 2020. Vol. 11. DOI:10.3389/fpsyg.2020.614660

Информация об авторах

Шейнов Виктор Павлович, доктор социологических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, профессор кафедры психологии и педагогического мастерства, Республиканский институт высшей школы, г. Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>, e-mail: sheinov1@mail.ru

Низовских Нина Аркадьевна, доктор психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии факультета педагогики и психологии, ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВятГУ»), г. Киров, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5541-5049>, e-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

Ермак Владислав Олегович, инженер научно-исследовательской лаборатории № 4.1., Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, г. Минск, Республика Беларусь, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0842-8422>, e-mail: yermakvladislav@yandex.ru

Information about the authors

Viktor P. Sheinov, Doctor of Sociology, PhD in Physics and Mathematics, Professor, Professor of the Department of Psychology and Pedagogical Skills, Republican Institute of Higher Education, Minsk, Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2191-646X>, e-mail: sheinov1@mail.ru

Nina A. Nizovskikh, Doctor of Psychology, Associate Professor Department of Psychology, Faculty of Pedagogy and Psychology, Vyatka State University, Kirov, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5541-5049>, e-mail: nina.nizovskikh@gmail.com

Vladislav O. Ermak, Engineer of Research Laboratory No. 4.1., Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Belarus, ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-0842-8422>, e-mail: yermakvladislav@yandex.ru

Получена 15.04.2024

Принята в печать 29.06.2024

Received 15.04.2024

Accepted 29.06.2024